

Си Хуан, только что отошедший от инвалидного кресла, удивленно посмотрел на Гуань Ли. Редко кто из старших по званию смело признает свою ошибку перед новичком, особенно если учесть смысл слов Гуань Ли. Она говорила о выступлении Си Хуана с нескрываемой похвалой и признанием. Выражение лица директора Лю стало спокойным. "Я рад, что ты это понимаешь! Вам стоит задуматься над своим выступлением после того, как вы увлеклись младшим актером и потеряли контроль над ним". "Я понимаю", - ответил Гуань Ли. "Шуй Линсинь воспринимал А'циона только как младшего брата". неожиданно раздался величественный голос старика Ти. Его слова сразу же привлекли внимание всех членов команды. Гуань Ли, о которой шла речь, покраснела и очень побледнела. Она не могла заставить себя посмотреть в глаза старому Ти, взгляд которого, казалось, видел все насквозь. "Спасибо за напоминание, Старый Ти. Я больше не повторю этой ошибки. В следующий раз я буду вести себя лучше".

Си Хуан подошел к ней и улыбнулся. "Мне очень повезло, что меня считают вашим младшим братом, сестра Гуань". Его непринужденная реплика разрядила обстановку, и в сердце Гуань Ли вспыхнуло чувство благодарности и сложные эмоции. Она повернулась к Си Хуану и шутливо ответила: "Если бы у меня был такой красивый младший брат, как ты, кто знает, сколько людей мне бы завидовали?" Человек, стоявший перед ней, был по-прежнему одет как господин Цяньцзи, но он снова превратился в того юношу, которого она встретила в первый раз. Он не смотрел на нее так, словно она была единственной в его глазах, не рисковал всем, чтобы помочь ей, если она попадет в беду, не уверял, что ничто в мире не причинит ей вреда, пока он рядом. Гуань Ли по какой-то странной причине почувствовал нотку разочарования. Это было тяжелое чувство, которое нельзя было игнорировать.

Она знала, что такое бывает, если слишком увлечься выступлением. Она не ожидала, что с новичком может случиться такое. В конце концов, с актерами-ветеранами такого тоже не случалось. Игра Си Хуана, несомненно, вызвала одобрение старого Ти. После ухода Старого Ти директор Лю провел Си Хуана и Ю Си в свой кабинет. Они сели за стол, и директор начал щедро расхваливать Си Хуана. "Очень хорошо сделано! Я гарантирую, что после этого никто не посмеет критиковать тебя". Си Хуанг кивнул, а затем одним взглядом подал сигнал Юй Си. Директор Лю уже заметил проницательного и предусмотрительного молодого человека. "А это..." Юй Си кивнул директору Лю. "Я менеджер Си Хуанга, Ю Си. Вы можете называть меня Сяо Ю, директор Лю". Директор Лю пришел в ярость, услышав это, затем посмотрел на Си Хуана, чтобы получить подтверждение. Выражение лица Си Хуана было спокойным. Директор Лю растерялся. Понять молодежь с помощью здравого смысла в наше время было просто невозможно.

Си Хуан предоставил Ю Си свободу действий, и тот не разочаровал. Он успешно согласовал условия контракта с директором Лю. С точки зрения Си Хуанг, оговоренные условия уже считались существенными. Если бы она сама вела переговоры, то не смогла бы получить ничего лучшего. Это очень радовало Си Хуан. Пока Ю Си была рядом, ее будущее было намного проще. Перед уходом директор Лю в очередной раз выразил удивление тем, насколько высок интеллектуальный уровень молодых людей в наши дни. Со временем молодые люди неизбежно заменят стариков в любой профессии. Затем он напомнил ей: "Не забывай правильно вести учебные дела. Старый Галстук распорядился перенести сроки съемок "Путешествия государя". Тебе придется быть в готовности около месяца, независимо от того, в скольких сценах ты будешь занята. Убедитесь, что вы всегда готовы". "Я понимаю". Си Хуанг кивнул.

Когда Си Хуанг вернулся в гримерную, визажист еще был рядом. "Ваше Высочество!" воскликнула она, увидев его. "Я вступила в ваш рыцарский орден! Не могли бы вы сделать со мной еще несколько фотографий?" Какой рыцарский орден? На лице Си Хуанг не отразилось удивление. "У нас не должно быть слишком много утечек сценических фотографий. Вы

сможете сделать столько снимков, сколько захотите, когда будут опубликованы официальные фотографии", - извиняющимся тоном ответила она. Визажист прекрасно это понимала. В конце концов, она уже давно работает в этой индустрии. Она внутренне упрекала себя за то, что потеряла голову из-за красоты. Однако, увидев Его Высочество во всей красе, она не смогла удержаться! "А что, если я сделаю снимок и оставлю его себе, Ваше Высочество? Только для того, чтобы я могла залить слюной весь экран? Пожалуйста, Ваше Высочество? За мою искренность?"

Уголки глаз Ю Си дернулись. Он потерял дар речи. "Эй, старшая сестренка. Ты уже не так молода. Неужели это хорошая идея - разыгрывать из себя такую милашку?" - задался он вопросом. Повернувшись к Си Хуангу, он заметил, что тот по-прежнему улыбается, и улыбка его была искренней. Он был похож на теплое дерево, греющееся на солнышке. Теперь было как никогда трудно отвести взгляд от его и без того привлекательного лица. Юй Си чувствовала, что на этот раз он не притворяется. Он искренне любил эту благосклонную женщину и терпеливо потакал ей. Разве может женщина устоять перед его взглядом? Даже ему, мужчине, казалось, что в таком состоянии Си Хуанг просто сияет. Он был мягким и теплым, как нефрит, и побуждал его подойти ближе. "Хорошо". Си Хуан с улыбкой согласился. Покрасневший визажист с волнением сделал три снимка подряд, но больше делать не стал. "Ваше Высочество! Можно я сделаю вам макияж в следующий раз?" - нервно спросила она Си Хуана.

"Да, спасибо", - ответил Си Хуан. "Нет, нет, нет, с удовольствием!" Визажист взволнованно замахала рукой, затем, наконец, приняла серьезное выражение лица. Си Хуанг снова улыбнулась, зашла в кабинку, чтобы переодеться в костюм, приняла душ, сняла макияж и ушла. ... В машине... Ю Си посмотрела на Си Хуан, которая вела машину с очень расслабленным видом. "Тебе действительно нравится эта женщина?" - тихо спросил он. Си Хуан сначала удивилась, но потом поняла, о чем он говорит. Она тихо улыбнулась и мягко ответила: "Эти женщины - те, кто любит меня очень искренне".

В прошлой жизни актерство было для нее единственным спасением от реальности, святыней, дававшей душе успокоение. Поклонники, не знавшие правды, согревали ее холодную и мрачную жизнь. Их энтузиазм был подобен огню, они следовали за ней повсюду, выказывая свою привязанность в полной мере, и напоминали ей, что в этом мире есть еще много тех, кто любит и нуждается в ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93171/3198366>